

У Суверенного Владыки были и другие проблемы. Самая насущная проблема требовала его присутствия на этом турнире: ему нужно было, чтобы его жена изменила свое отношение к культивированию. Ему нужно было, чтобы Ли Мейронг усердно тренировалась, чтобы достичь божественности, и он даже пошел на то, чтобы уговорить ее принять участие в этом унылом, скучном соревновании смертных. Более того, даже если бы Ли Мейронг выиграла турнир и получила пилюлю, это не принесло бы ей никакой пользы, так как она не была на том уровне, чтобы использовать ее.

Причиной, которая больше всего мотивировала его действия, было его нетерпение. Хотя он был известен своей терпимостью, когда это было необходимо, когда дело касалось его жены, он не обладал терпением, необходимым для того, чтобы ждать неизвестно сколько времени, пока она решит достичь бессмертия.

Бай Цинъюэ знал, что у Ли Мэйронг врожденная лень, и что ей нравится жить спокойно, с таким количеством досуга, какое она может себе позволить. Просить такую женщину доводить себя до предела, сражаться снова и снова, было неслыханно.

Когда речь шла о Ли Мейронг, его ожидания (особенно в отношении данного вопроса) были слишком высоки. Он сомневался, что его жена проявит интерес к участию в боевом турнире, если ее не заставят.

Однако, несмотря на его мнение о характере жены, с тех пор, как Бай Цинъюэ начал обучать его маленькую смертную жену, она казалась необычайно целеустремленной. По неизвестным ему причинам энтузиазм Ли Мейронг к обучению еще больше укрепил его веру в то, что его рассуждения справедливы, и что его план принесет положительные результаты.

Однако это не означало, что он будет заставлять жену заниматься бесполезными делами. Прежде всего, он уничтожит слабых конкурентов, которые только зря тратили время и энергию Ли Мейронга.

Только когда наступит долгожданный момент - начало финальных боев - Бай Цинъюэ останется в стороне, где он тайно обеспечит ей успех. Вспоминая об удовольствии предыдущей ночи, он понимал, что Ли Мейронг очень нуждается в отдыхе. Каким бы он был мужем, если бы всю ночь мучил свою жену, а на рассвете отправил ее в бой? Нет, он бы предпочел мучить ее каждую ночь и сражаться вместо нее, каждый раз.

Однако, чтобы смертные быстро обрели силу, они должны оттачивать свое мастерство и соревноваться с другими людьми своего уровня или с теми, чья сила намного превосходит их. Поэтому они должны сражаться.

Поэтому, когда наступит момент, когда последние участники турнира представят себя, Бай Цинъюэ должен будет позволить Ли Мэйронг выйти на ринг и доказать свою силу. Он также должен был воздержаться от прикосновений.

Не прикасаться к своей маленькой жене оказалось гораздо легче сказать, чем сделать. После того, как он испытал такое непередаваемое удовольствие, воздержаться от него было гораздо сложнее. При каждой мысли Бай Цинъюэ представлял, как Ли Мейронг извивается под ним, выкрикивая его имя. После того как он попробовал ее сладость, желание обладать ею стало в десять раз сильнее.

Он нахмурился, оценивая синий халат секты, облегающий его соблазнительную фигуру. Она открывала слишком много, на его вкус. Кушак слишком свободно болтался на талии, а ткань неловко обтягивала его пышную грудь. Ему придется сделать жене замечание, напомнить,

чтобы она впредь носила более скромную одежду, и проследить, чтобы воротничок как следует прикрывал ее соблазнительную молочно-белую шею.

Бай Цинъюэ было немного не по себе, когда он шел вперед в облике собственной жены, но это было не самое худшее, что он сделал за долгие-долгие годы своей жизни.

"Сестра Мейронг!" раздался сзади противный голос.

Бай Цинъюэ оглянулся, его маленькие сочные губы сложились в кривую улыбку. Это также была прекрасная возможность избавиться от коллекции надоедливых мух.

<http://tl.rulate.ru/book/19918/2130721>